Глава 6

— Вихт, ты смеёся надо мной? (Лихт, ты смеешься надо мной?)

— Ты неоправданно быстро схватываешь всё на лету.

Он сам подарил мне это платье! Мои глаза вспыхнули так, будто я была расстроена. Затем Лихт, который сегодня выглядел ещё лучше, возможно, из-за надетого прекрасного плаща, с улыбкой в глазах протянул ко мне руку.

— Ерниан.

— …Сто? (…Что?)

— Твой вид вызывает жалость.

В последнее время мои волосы стали выпадать всё сильнее и сильнее, и он нежно погладил пустое место на моей макушке. Выходя из спальни, я не знала, что голубые глаза Лихта постоянно были направлены на неё.

— На сто ты смотлиф? (На что ты смотришь?)

— Фонтикулус* вот-вот зарастёт.

— А? Фофикулусь? (А? Фонтикулус?)

*Прим.ред. Самый характерный признак черепа новорожд – роднички (фонтикулус) представляют собой неокостеневшие соединительнотканные (перепончатые) участки свода черепа. Всего 6 родничков: два лежат по срединной линии, четыре боковых. Самый большой передний лобный родничок, ромбовидной формы (между теменными и лобной костью), зарастает на втором году жизни.

Мир, который шёл позади нас, ответил на мой вопрос.

— Первоначально, у маленьких детей это происходит примерно в это время, передний родничок начинает зарастать, Ваше Величество. Вероятно, в течение полугода он полностью зарастёт.

— Почему у неё так сильно выпадают волосы?

— …Это также естественный процесс облысения, и скоро они вновь будут расти. Как я неоднократно говорил, люди растут куда медленнее, чем зверолюди, Ваше Величество.

Он действительно зверочеловек? В этот момент я подумала, что Мир может быть человеком, скрывающимся под маской зверочеловека. Возможно, Лихт думал о том же, о чём и я, потому что он, идя по коридору, ухмыльнулся.

— Почему бы тебе просто не спуститься на континент и не жить там?

— Спасибо за ваше признание моих знаний, но, пожалуй, я откажусь. Быть на стороне Вашего Величества куда лучше.

Достигнув сада, усеянного фонарями, Лихт пробормотал:

— …Может, мне просто убить тебя?

Я вспомнила слова, которые услышала от Алисы всего несколько часов назад.

«Она говорила, что банкет проводится в отдельном дворце».

Говорят, что тот дворец, второй по величине после главного дворца, был переделан под банкетный зал. Услышав эти слова, я чуть не закричала.

«Почему всё должно быть до такой степени грандиозным?»

Когда мы уже приближались к месту назначения, освещённому великолепными огнями, неведомый зловещий холодок пробежался у меня по спине. Неосознанно я сжала золотую брошь на плаще Лихта. Его взгляд, который до сего момента был направлен на Мира, обратился прямо на меня.

— Ерниан. Что такое?

— …

— Что-то не так?

Я колебалась, но всё же спросила, не глядя ему в глаза.

— Тям мнова звелолюдей? (Там много зверолюдей?)

Он сузил глаза и оглянулся на Мира. Мир, который быстро соображал, сразу начал подсчитывать.

— 19 глав семейств, представляющих мир Мио, присутствуют на церемонии вместе с членами своих семей согласно приказу Его Величества, так что максимум будет больше сотни.

Что? Сотня? Я открыла рот, чувствуя, что мои глаза вот-вот выскочат. Я понятия не имела, что Лихт пригласил на празднование более сотни зверолюдей.

— Сколько преемников собралось?

— Аргх, Ваше Величество! Пожалуйста, думайте, о чём говорите при Её Высочестве принцессе!

Лихт поднял меня на уровень своих глаз, полностью игнорируя критику Мира.

— Ерниан.

— …

— Посмотри на меня.

Я неохотно посмотрела ему в глаза, ослабив хватку и перестав цепляться за брошь. Глаза, поглощённые тьмой, больше походили на спокойное озеро, которое сегодня невозможно было понять.

— Ты боишься зверолюдей?

Я покачала головой, погрузившись в свои мысли.

— Нет.

— Тогда?..

Я боюсь неизвестной цели, которую ты пытаешься достичь с помощью меня. Не имея возможности сказать это, я проглотила слова и опустила взгляд. Долго глядя на меня, Лихт медленно двинулся вперёд. Голос, более мягкий, чем обычно, зазвучал в моих ушах.

— Не волнуйся. Пока ты будешь тихо сидеть рядом со мной, никто не посмеет тебя тронуть.

Далеко не успокаивающие, эти слова заставили меня онеметь. Его слова звучали как кандалы, говорящие мне оставаться рядом с ним в будущем, может, это из-за плохого настроения? Я поджала губы и медленно отстранилась от Лихта. Приятный негромкий смех смешивался и рассеивался в тёплом ночном бризе.

В то же время двое зверолюдей, охранявших вход в огромный отдельный дворец, вежливо склонили головы перед Лихтом.

— Его Величество Лихт эль Перси, единственный хозяин мира Мио и глава клана Мио!

...Что? Перси? Впервые услышав его полное имя, я испытала душераздирающий шок.

Дверь, которая была закрыта, распахнулась, не дав ни секунды попытаться разобраться моему запутанному мозгу. Мягкая мелодия, слышащаяся сквозь щели в двери, оборвалась.

— Я приветствую благородного главу клана Мио.

Зверолюди, выстроившиеся по обе стороны, показывали свою признательность и уважение к Лихту. Смесь любопытства и удивления прошла мимо меня. Однако я была в таком состоянии шока, что даже не могла ощутить её как следует.

«Он Перси?»

Перси – это фамилия семьи, от которой пытались избавиться те люди, что похитили меня. Поэтому я чётко запомнила её. Я лишь думала, что это одна из самых могущественных семей на континенте.

«Почему эти люди хотели навредить зверолюдям?.. Почему они нацелились на королевскую семью клана Мио?»

Чем больше я над этим размышляла, тем сильнее кружилась моя голова.

— Ик.

Лихт, который шёл медленным шагом, будто прогуливаясь, остановился от моей неосознанной икоты. Его любопытный взгляд коснулся моего лица, которое покраснело так, будто вот-вот взорвётся.

— Ерниан? Почему у тебя такое лицо?

— ...Ик.

В тишине зала, звук моей икоты прозвучал особенно громко. Зверолюди, до этого склонившие головы, теперь в открытую смотрели на меня. Вокруг доносился шёпот на подобии «У неё нет

ушей» и «Думаю, слухи о том, что глава привёл человека, правдивы» пронзили мой чуткий слух.

— Что с ней? — Лихт слегка нахмурился, оглядываясь на Мира, который следовал за ним.

— Думаю, Её Высочество принцесса очень удивилась из-за собственной икоты.

— ...Икает?

Я отчаянно старалась прикрыть рот, чтобы сдержать икоту.

— Как это остановить? — спросил с раздражением смотрящий на меня Лихт.

— Обычно пьют тёплую воду или щекочут ноги…

Я постучала одной рукой по плечу Лихта, который остановился в центре банкетного зала.

— Что? Ты хочешь, чтобы я пощекотал тебя?

— Ик. Иди, быстлее. (Иди быстрее.)

Взгляды, которые раньше смутили меня, теперь жалили, как шипы. Затем, осознав, что эти взгляды обращены на меня, он холодным голосом произнёс.

— На что уставились?

Я была так поражена этими словами, что икота прошла, даже без помощи щекотки. И я встретилась взглядом с ребёнком, который свирепо смотрел на меня издалека.

«Четвёртый принц».

Это был рыжий кот, который вчера пытался напасть на меня в саду. И сегодня он не переставал выражать свою враждебность ко мне. Рядом с ним сидел Ноха, третий принц, с пустым выражением лица, чьи мысли я не могла понять сегодня. Он смотрел не на меня и Лихта, а на длинный стол рядом.

Перьевая ручка, голубая пряжа, украшенный драгоценными камнями меч, розовые песочные часы и... Ноха не мог оторвать глаз от кулона с золотыми нитями, которые накладывались друг на друга, образуя звезду.

«Что это ещё такое?»

Там лежали вещи, которые никак не были связаны между собой. Не успела я опомниться, как Лихт вдруг поднялся на возвышение, сел наискосок на трон, посадив меня к себе на колени. Я безучастно смотрела на зверолюдей, собравшихся вокруг нас. Они были так красивы, что я подумала, является ли это частью их природы. Среди зверолюдей, которые обменивались взглядами, один вышел вперёд.

— Слух о том, что вы принесли человеческого ребенка в мир Мио, должно быть, был правдой, Ваше Величество.

— Как видите, герцог.

— Сегодняшний банкет в честь человеческого ребёнка, не так ли?

— Верно.

После его спокойного утверждения шёпот среди зверолюдей усилился. Мужчина средних лет коснулся своего лба и глубоко вздохнул.

— Ваше Величество. Это не тот вопрос, на который можно ответить так просто. Пожалуйста, объясните конкретную причину, почему вы внезапно привели человека в мир Мио и устроили такой банкет.

— Для этого есть конкретные причины.

Голубые глаза Лихта вяло скользнули в мою сторону. Я схватилась за оборки на платье, чувствуя такое беспокойство, что моё сердце, казалось, вот-вот разорвётся.

«Пожалуйста. Не делай ничего».

Но на этот раз Лихт не прислушался к моим мольбам.

— Ерниан эль Перси.

— ?...

— Имя, которое с сегодняшнего дня этот ребенок будет носить.

В конце заявления Лихта воцарилось молчаливое изумление. Я оглянулась на него с бледным лицом.

«Ты рехнулся?»

Смена моей фамилии, которая была Мерни, на Перси, означала, что меня, человека, принимают в королевскую семью зверолюдей. Среди дворян клана Мио, которые пришли к такому же выводу, как и я, начались бурные протесты.

— Это просто смешно! Вы хотите, чтобы человеческий младенец, не имеющий родственников, стал членом благородной королевской семьи!

— Независимо от того, что Ваше Величество является владельцем и главой мира Мио, Вы не можете действовать по своему усмотрению без согласия нашего Сената!

Вот что я имею ввиду. Я не могу вот так просто стать членом семьи Перси. Было ясно, что я столкнусь с теми, кто отчаянно будет пытаться избавиться от семьи Перси. От одной мысли об этом у меня заболел живот. Схватившись за дрожащие кончики пальцев, я изо всех сил старалась не закричать.

«Ты не можешь этого сделать».

Я не могла упустить золотую возможность узнать новую информацию, расплакавшись. Я кое-как сохранила рассудок. К сожалению, я мало что знала о «Перси». Это было потому, что похитившие меня люди, ничего при мне не говорили. Я знала только то, что они пытались победить огромную силу, которую несли Перси, используя ману внутри меня.

«Почему эти люди нацелились на королевскую семью клана Мио?»

Борясь, я посмотрела на свои руки, не скрытые рукавами платья. Вместо покрытой синяками и

следами уколов кожи, взору предстала слегка пухлая и чистая белая рука.

«В этой жизни я никогда… Я никогда не позволю им вновь это повторить».

В любом случае, раз уж моё существование всё равно было публично обнародовано, была большая вероятность, что новости обо мне достигнут ушей тех, кто следил за Перси.

«Теперь, когда это случилось, убежать невозможно».

Даже если бы я изменила своё лицо с помощью магии и убежала, они всё равно последовали бы за мной. Я не могу жить спокойно, потому что не знаю, когда меня поймают. А ведь я едва вернулась.

«Я сама сделаю это».

В этой жизни я первой нанесу удар. Именно тогда мои глаза сверкнули холодным светом, совсем не похожим на детский. Лихт, который молча слушал жалобы зверолюдей, открыл рот.

http://tl.rulate.ru/book/66367/2324528